

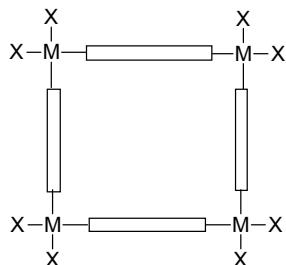
С. З. Вацадзе, Н. В. Зык, А. В. Чураков^a, Л. Г. Кузьмина^a

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКСОВ
3,7-ДИАЗАБИЦИКЛО[3.3.1]НОНАНОВ КАК ОСНОВА
ДЛЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ МЕТАЛЛАЦИЧЕСКИХ
СУПРАМОЛЕКУЛЯРНЫХ АНСАМБЛЕЙ*

Изучена молекулярная и кристаллическая структура комплекса бромида меди(II) с 1,5-дифенил-3,7-диметил-3,7-диазабицикло[3.3.1]нонан-9-ом. Показано, что геометрия комплексов биспидинов с галогенидами меди определяется заместителем у атома азота.

Ключевые слова: 3,7-диазабицикло[3.3.1]нонаны, комплексы меди, супрамолекулярные ансамбли.

В последние годы проявился значительный интерес к конструированию супрамолекулярных металлациклических многоугольников и полиэдров [2, 3].

Возможность самосборки дискретных металлациклических структур определяется спецификой координационного полиэдра металла-комплексообразователя и геометрией направления донорных электронных пар лиганда (лигандов). При использовании свободных ионов металлов и линейных и/или "уголковых" лигандов преимущественно образуются бесконечные полимерные комплексы [4]. Для получения дискретных структур часть координационных вакансий металла необходимо занять дополнительными сильно связанными лигандами. Например, при использовании комплекса палладия(II) с 1,3-бис(дифенилфосфино)пропаном в реакции с 4,4'-бипиридилом образуется квадратный тетramer [2].

Нас заинтересовала возможность применения хелатирующих бидентатных лигандов на основе 3,7-диазабицикло[3.3.1]нонана (биспидина) в качестве новых реагентов в создании супрамолекулярных металлациклов.

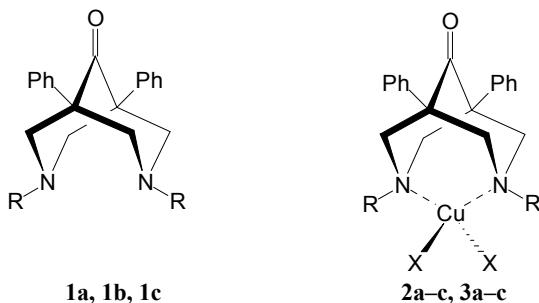
* Часть 4 серии "Комплексообразующие свойства 3,7-диазабицикло[3.3.1]нонанов." Часть 3 см. [1].

Посвящается проф. Н. С. Зефирову в связи с его 65-летним юбилеем.

Основные координационные особенности биспидинов, позволяющие использовать их в указанном аспекте, следующие [1, 5, 6]: 1) закрепление конформации двойного кресла при комплексообразовании приводит к устойчивой 2-металла-1,3-диазадамантановой структуре с жестко фиксированными расстоянием между атомами азота и практически постоянным валентным углом N-металл-N; 2) в случае образования комплекса состава 1:1 у атома металла остаются координационные вакансии, которые могут быть использованы для создания донорно-акцепторных связей с линейным лигандом-связкой.

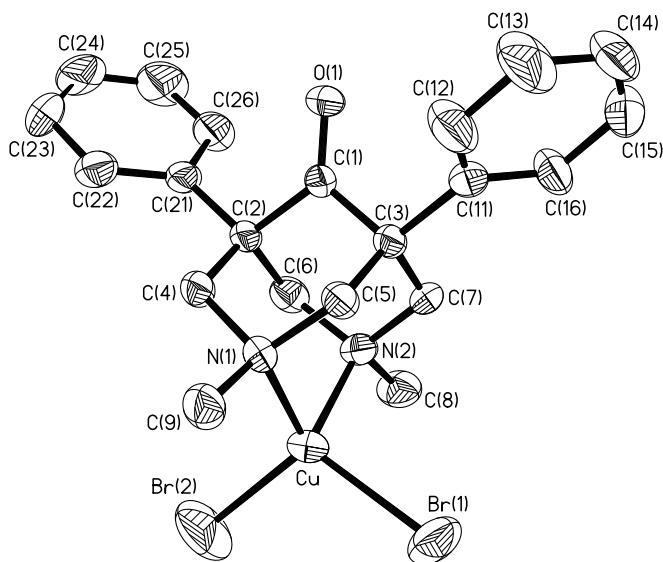
Актуальным в этой связи является вопрос о направлении указанных координационных связей и о факторах, управляющих геометрией комплексов, для идеальной тетраэдрической координации (угол между линейными лигандами 109 °C) можно ожидать образования пентамерных структур, для плоско-квадратной, как и в случае Pd и Pt [3], высока вероятность получения квадратных тетramerов. При искажении координационного полиэдра металла возможна реализация целого спектра углов между лигандами-связками и, следовательно, получение металло-комплексов различной структуры.

Как было показано [1, 5, 6], лиганда **1a–c** образуют комплексы с хлоридом и бромидом меди(II) состава 1:1. Установлено, что увеличение объема заместителя при атоме азота в хлоридных комплексах приводит к существенному искажению тетраэдрической координации атома меди, а именно, уменьшению угла между плоскостями N—Cu—N и Cl—Cu—Cl и уменьшению валентного угла Cl—Cu—Cl [1]. Полученные структурные данные для комплексов хлорида **2b** и бромида **3b** меди с лигандом **1b** свидетельствуют о весьма близких геометрических характеристиках обоих комплексов, что позволило предположить для биспидиновых лигандов независимость структуры комплекса от природы галогена.

1a R = Me; **1b** R = Et; **1c** R = аллил;
2a–c X = Cl; **3a–c** X = Br

Для подтверждения этого предположения нами была исследована кристаллическая структура соединения **3a** (рисунок). Оказалось, что соединение **3a** изоструктурно исследованному комплексу 3,7-диметил-1,5-дифенил-3,7-диазабицикло[3.3.1]нонан-9-она с хлоридом меди (**2a**) [5]. Длины связей (за исключением связей Cu—галоген) и валентные углы в последнем соединении в пределах экспериментальных погрешностей совпадают с таковыми для комплекса **3a**. Длины связей и валентные углы для соединения **3a** приведены в табл. 1 и 2. Молекула комплекса в кристалле обладает приблизительной C_2 -симметрией, координационный

Молекулярная структура комплекса 3а

**Кристаллографические данные, детали эксперимента и уточнения
структуры соединения 3а**

Брутто-формула	$C_{21}H_{24}Br_2Cu_1N_2O_1$
Молекулярная масса	543.78
Размер кристалла, мм	0.3 × 0.2 × 0.2
Цвет, габитус	Бурые параллелепипеды
Сингония	Моноклинная
Пространственная группа	$P2_1/n$
a , Å	7.940(2)
b , Å	20.803(4)
c , Å	13.127(3)
β , град.	99.08(3)
V , Å ³	2141.1(8)
Z	4
Вычисленная плотность, г/см ³	1.687
$F(000)$	1084
$\mu(\text{MoK}\alpha)$, мм ⁻¹	4.765
Тип / ширина сканирования, град.	$\omega / 1.0 + 0.35\tan(\theta)$
Область сканирования по θ , град.	2.51 — 25.00
Интервалы индексов отражений	$-10 \leq h \leq 10$ $-22 \leq k \leq 29$ $-12 \leq l \leq 18$
Измерено отражений	5424
Независимых отражений	3358 ($R_{\text{int}} = 0.0653$)
Отражений с $I > 2\sigma(I)$	2062
Переменных уточнения	247
R -факторы по $I > 2\sigma(I)$	$R_1 = 0.0602$, $wR_2 = 0.1471$
по всем отражениям	$R_1 = 0.1211$, $wR_2 = 0.1710$
Весовая схема, w^{-1}	$\sigma^2(F_o^2) + (0.1029 \cdot P)^2$, где $P = (F_o^2 + 2F_c^2)/3$
Добротность по F^2	1.027
Коэффициент экстинкции	0.0025(7)
Остаточная электронная плотность, min/max, е/Å ³	-0.775 / 1.405 (около атома Br)

Таблица 1

Длины связей (*d*) в соединении 3а

Связь	<i>d</i> , Å	Связь	<i>d</i> , Å
Cu—N ₍₂₎	1.975(6)	C ₍₃₎ —C ₍₇₎	1.514(9)
Cu—N ₍₁₎	1.992(5)	C ₍₃₎ —C ₍₅₎	1.539(9)
Cu—Br ₍₂₎	2.311(1)	C ₍₃₎ —C ₍₁₁₎	1.563(9)
Cu—Br ₍₁₎	2.395(1)	C ₍₁₁₎ —C ₍₁₂₎	1.35(1)
O ₍₁₎ —C ₍₁₎	1.199(8)	C ₍₁₁₎ —C ₍₁₆₎	1.38(1)
N ₍₁₎ —C ₍₉₎	1.479(9)	C ₍₁₂₎ —C ₍₁₃₎	1.38(1)
N ₍₁₎ —C ₍₄₎	1.486(8)	C ₍₁₃₎ —C ₍₁₄₎	1.36(1)
N ₍₁₎ —C ₍₅₎	1.494(8)	C ₍₁₄₎ —C ₍₁₅₎	1.32(1)
N ₍₂₎ —C ₍₈₎	1.475(9)	C ₍₁₅₎ —C ₍₁₆₎	1.40(1)
N ₍₂₎ —C ₍₆₎	1.477(9)	C ₍₂₁₎ —C ₍₂₂₎	1.38(1)
N ₍₂₎ —C ₍₇₎	1.488(8)	C ₍₂₁₎ —C ₍₂₆₎	1.39(1)
C ₍₁₎ —C ₍₃₎	1.516(9)	C ₍₂₂₎ —C ₍₂₃₎	1.41(1)
C ₍₁₎ —C ₍₂₎	1.548(9)	C ₍₂₃₎ —C ₍₂₄₎	1.35(1)
C ₍₂₎ —C ₍₂₁₎	1.530(9)	C ₍₂₄₎ —C ₍₂₅₎	1.37(1)
C ₍₂₎ —C ₍₆₎	1.53(1)	C ₍₂₅₎ —C ₍₂₆₎	1.39(1)
C ₍₂₎ —C ₍₄₎	1.53(1)		

полиэдр центрального атома меди представляет собой искаженный тетраэдр (углы лиганд—Cu—лиганд в пределах 88.4–118.7°). Очевидно, что малое значение угла N—Cu—N (88.4°) связано со стерическими требованиями бициклического лиганда. Биспидоновый фрагмент в соединении 3а принимает конформацию двойного кресла, в отличие от найденной для свободного лиганда 1а конформации кресло—ванна [7].

В процессе поиска структур комплексов меди(II) с координационным числом 4 типа CuBr₂L₂ (где L — лиганд, координированный по металлу атомом азота) по Кембриджскому банку структурных данных (КБСД [8]) всего было найдено 22 структуры, в девяти из которых атом меди имеет плоско-квадратное координационное окружение с *транс*-расположением атомов Br, в трех структурах — плоско-квадратное с *цис*-расположением атомов Br, в десяти — очень сильно искаженное тетраэдрическое (максимальное значение угла лиганд—Cu—лиганд в пределах 133.8–173.2°). Следовательно, соединение 3а является первым примером тетраэдрического комплекса бромида меди(II) с азотсодержащими лигандами. Связь Cu—Br₍₂₎ — 2.311(1) Å является наиболее короткой для комплексов данного типа (2.337–2.494 Å, по данным КБСД). Обращает на себя внимание большое различие в длинах связей Cu—Br — 0.085(1) Å, которое не может быть объяснено какими-либо стерическими причинами, так как никаких коротких внутри- или межмолекулярных контактов в структуре 3а не обнаружено.

Таким образом, данным исследованием подтверждено, что геометрия координационного окружения металла в комплексах биспидинов 1 с галогенидами меди определяется природой заместителя R. Если R = Me, то комплекс имеет слабо искаженную тетраэдрическую координацию, при этом угол лиганд—Cu—лиганд составляет 110–110.9°. Удлинение алкилрадикала при атоме азота в биспидинах приводит к росту искажения геометрии комплекса, угол лиганд—Cu—лиганд составляет 104.1–104.4°.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. С. З. Вацадзе, В. К. Бельский, С. Е. Сосонюк, Н. В. Зык, Н. С. Зефиров, *ХТС*, 356 (1997).
2. P. J. Stang, D. H. Cao, S. Saito, A. M. Arif, *J. Am. Chem. Soc.*, **117**, 6273 (1995).
3. P. J. Stang, B. Olenyuk, *Acc. Chem. Res.*, **30**, 502 (1997).
4. A. J. Blake, N. R. Champness, S. S. M. Chung, W.-S. Li, M. Schroeder, *Chem. Commun.*, 1675 (1997).
5. О. И. Левина, К. А. Потехин, Е. Н. Куркутова, Ю. Т. Стручков, О. Н. Зефирова, В. А. Палюлин, Н. С. Зефиров, *ДАН*, **289**, 876 (1986).
6. С. З. Вацадзе, С. Е. Сосонюк, Н. В. Зык, К. А. Потехин, О. И. Левина, Ю. Т. Стручков, Н. С. Зефиров, *ХТС*, 770 (1996).
7. О. И. Levina, K. A. Potekhin, V. G. Rau, Yu. T. Struchkov, V. A. Palyulin, N. S. Zefirov, *Cryst. Struct. Commun.*, **11**, 1073 (1982).
8. F. H. Allen, O. Kennard, *Chem. Des. Autom. News*, **8**, 1 (1993).
9. G. M. Sheldrick, *Acta crystallogr.*, **A46**, 467 (1990).
10. G. M. Sheldrick, *SHELXL-93, Program for the Refinement of Crystal Structures*. University of Göttingen, Germany, 1993.

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
Москва 119899, Россия
e-mail: szv@org.chem.msu.ru

Поступило в редакцию 22.06.2000

^aИнститут общей и неорганической
химии РАН им. Н. С. Курнакова,
Москва 117907, Россия